

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 86-007-31сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 декабря 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Магомедова М.М.
судей – Ворожцова С.А. и Дорошкова В.В.

рассмотрела в судебном заседании 13 декабря 2007 года кассационное представление государственного обвинителя Монахова М.А., на приговор Владимирского областного суда с участием присяжных заседателей от 2 августа 2007 года, которым

Сыров С. Е.

по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 222 УК РФ оправдан в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за его непричастностью к совершению преступлений.

Козлов С

Н

,

-

по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 222 УК РФ оправдан в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за его непричастностью к совершению преступлений.

Сыров С.Е. и Козлов С.Н. обвинялись в том, что летом 2005 года Сыров обратился к Козлову с предложением лишить жизни В [REDACTED], обещая заплатить ему за это в качестве материального вознаграждения [REDACTED] рублей, простить прежний долг Козлова перед Сыровым в сумме [REDACTED] рублей, а также предоставить ему для этого пистолет, с чем Козлов согласился. При этом Сыров руководствовался личной неприязнью к В [REDACTED]. После этого Сыров в период с 4 по 6 июля 2005 года передал Козлову технически исправное гладкоствольное огнестрельное оружие неустановленной следствием модели, а также боеприпасы к нему в количестве не менее 8 штук. Во исполнение состоявшейся договоренности Козлов встретился с В [REDACTED]. Под предлогом проверки на исправность указанного огнестрельного оружия, в период с 5 по 6 июля 2005 года, после 18 часов, они вместе приехали в лесной массив, [REDACTED] где Козлов произвел в В [REDACTED] два выстрела из данного огнестрельного оружия, в грудь и в голову, причинив тяжелую черепно-мозговую травму, отчего наступила смерть потерпевшего. После чего Козлов покинул место происшествия и выбросил пистолет в лесу. В течение нескольких следующих месяцев Сыров передал Козлову обещанное вознаграждение в виде денег в сумме [REDACTED] рублей, которые Козлов потратил по своему усмотрению.

Кроме того, Сыров обвинялся в том, что в период с весны 2004 года по июль 2005 года приобрел [REDACTED] у неустановленного лица технически исправный гладкоствольный пистолет неустановленной модели, являющийся огнестрельным оружием и боеприпасы (патроны) к нему калибра 9 мм в количестве не менее 8 штук. Незаконно хранил данное оружие и боеприпасы, перевозил их, а потом передал Козлову для совершения убийства В [REDACTED] [REDACTED].

Козлов обвинялся также в том, что получил от Сырова огнестрельное оружие и патроны. Незаконно хранил их, носил. Из этого оружия произвел выстрелы в В [REDACTED] [REDACTED].

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано недоказанным совершение Сыровым и Козловым вышеуказанных действий, в связи с чем, судом постановлен оправдательный приговор.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., выступление прокурора Коваль К.И., поддержавшей кассационное представление об отмене приговора в отношении Сырова и Козлова, возражения, высказанные в выступлениях оправданных Козлова и Сырова, а также адвокатов Смирнова С.А. и Игнатьевой Н.В., просивших оставить оправдательный приговор без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

в кассационном представлении и дополнении к нему государственный обвинитель Монахов М.А. ставит вопрос об отмене приговора, направлении дела на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства. Автор представления полагает, что по делу были допущены нарушения уголовно – процессуального закона, повлиявшие на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

В представлении указывается, что кандидат в присяжные заседатели Ж [] [] (который впоследствии вошел в состав коллегии присяжных заседателей) на стадии формирования коллегии присяжных заседателей, не сообщил суду о том, что ранее привлекался к административной ответственности за появление в общественном месте в состоянии опьянения.

Соккрытие названным присяжным заседателем приведённых выше сведений о себе, по мнению автора представления, свидетельствует о нарушении им требований уголовно-процессуального закона и фактическом воспрепятствовании им в выяснении сторонами обстоятельств, препятствующих его участию в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела.

Сторона обвинения была лишена возможности, заявить мотивированный и немотивированный отвод данному кандидату и заявить ходатайство о роспуске коллегии присяжных заседателей в виду тенденциозности ее состава.

По мнению государственного обвинителя в ходе судебного следствия в присутствии коллегии присяжных заседателей, стороной защиты неоднократно утверждалось, что доказательства, представленные стороной обвинения, добыты с нарушением уголовно – процессуального закона.

Защитник Смирнов С.А. давал оценку показаниям свидетеля, которые еще не были оглашены. Защитник Игнатьева Н.В. в присутствии присяжных заседателей раскрыла процессуальный характер вопросов, которые собиралась задать свидетелю У [] [] в отсутствие

присяжных заседателей. Оба защитника в присутствии присяжных заседателей задавали вопросы процессуального характера свидетелю К [] []. Адвокат Смирнов задавал свидетелю П [] [] вопросы, касающиеся порядка получения доказательств.

В представлении указывается, что таким образом в нарушении требований ст. 299 УПК РФ стороной защиты доводилась информация о процедуре сбора доказательств, не относящаяся к компетенции присяжных заседателей и подлежащая проверке в их отсутствие. Председательствующим замечаний стороне защиты не делалось.

По мнению государственного обвинителя, вопреки требованиям УПК РФ в ходе судебного следствия адвокат Смирнов С.А. цитировал показания свидетеля стороны обвинения А [] [] высказывая своё мнение о них, то есть давал им оценку. Адвокат Игнатьева Н.В. в присутствии присяжных заседателей дала субъективный комментарий ещё не оглашённых показаний свидетеля К [] [] в судебном заседании.

В представлении указывается, что это делалось стороной защиты с целью навязывания своего мнения, чтобы изменить объективное отношение присяжных заседателей и повлиять на вынесение ими справедливого законного вердикта.

В нарушение требований ч. 4 ст. 292, ч.ч.2 и 3 ст. 336 УПК РФ защитник Смирнов С.А. делал неоднократные попытки дать свою субъективную оценку представленным доказательствам по данному уголовному делу, ставя их под сомнение, хотя они являлись допустимыми, оказывал давление на сторону обвинения, и её свидетелей.

Им же оказывалось давление на свидетеля обвинения Т [] [] в ходе её допроса, в связи с чем, председательствующим адвокату было сделано замечание.

Кроме того, несмотря на заявленное стороной обвинения ходатайство, до присяжных заседателей не были доведены результаты проверки прокуратурой версии подсудимого Козлова о совершении данного преступления иным лицом – П [] []

В прениях адвокат Смирнов С.А. убеждал коллегию присяжных заседателей в том, что преступление мог совершить П [] [] и вводил в заблуждение присяжных своими убеждениями о том, что в своих показаниях на предварительном следствии Козлов С.Н. не сообщил ничего, чего не было бы не известно сотрудникам милиции.

В напутственном слове председательствующий не напомнил присяжным заседателям обо всех противоречащих закону действиях и высказываниях стороны защиты.

Вопросы перед присяжными заседателями сформулированы с нарушением требований уголовно – процессуального закона. Из основных вопросов необоснованно исключен и выделен в отдельный вопрос, вопрос о мотиве преступления.

Во втором основном вопросе необоснованно указаны два деяния, совершенных Козловым.

Кроме того, коллегией присяжных заседателей нарушены требования уголовно – процессуального закона при вынесении вердикта – решения принимались путем голосования, а не принятием единодушного решения.

Все эти нарушения, по мнению автора представления, относятся к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона и повлияли на постановление законного и обоснованного приговора.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о недоказанности участия Сырова и Козлова в совершении инкриминируемых им деяний, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или было отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Доводы представления о том, что сокрытие присяжным заседателем Ж [] [] факта привлечения к административной ответственности, свидетельствует о нарушении требований уголовно-процессуального закона и фактическом воспрепятствовании Ж [] в выяснении сторонами обстоятельств, препятствующих его участию в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела, судебная коллегия находит не состоятельными.

По смыслу закона основанием для отмены приговора является сокрытие кандидатами в присяжные заседатели, включенными впоследствии в состав коллегии лишь такой информации, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны на мотивированный или немотивированный отвод.

Как видно из представленной государственным обвинителем информации на Ж [], 12 октября 2004

года в отношении него составлялся протокол по ст. 20.21 КоАП РФ. Сведений о том, какое решение принималось по настоящему протоколу, в представленной информации отсутствует.

Кроме того, в соответствии со статьей 4.6 КоАП РФ, лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию в течение одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания (вопрос об этом кандидатам в присяжные заседатели задавался государственным обвинителем 12 марта 2007 года).

Из представленной государственным обвинителем информации также видно, что на Ж [] 07.09.2006 года составлялся протокол по ст. 20.21 КоАП РФ и объявлено устное замечание.

Устное замечание не входит в перечень видов административных наказаний, предусмотренных статьей 3.2 КоАП РФ.

Таким образом, сведений о том, что Ж [] якобы привлекался к административной ответственности, автором представления не представлено.

Поэтому не установлено, что Ж [] совершено сокрытие информации, которая могла повлиять на принятие решения по делу.

Данных о том, что стороной защиты доводилась информация о процедуре сбора доказательств, не относящаяся к компетенции присяжных заседателей и подлежащая проверке в их отсутствие, по делу не установлено.

Как видно из протокола судебного заседания (т.6 л. д. 76, т.6 л. д. 111 – 111 об, 116 об., т. 6 л.д. 122 об.) защитники Смирнов и Игнатьева в присутствии присяжных заседателей не выясняли вопросов процессуального характера у свидетелей и не задавали вопросов, касающихся порядка получения доказательств. Поэтому председательствующим и не делалось замечаний стороне защиты в этих случаях.

Содержание протокола судебного заседания позволяет прийти к выводу и о том, что стороной защиты не оказывалось давление на заседателей путем навязывания им своего мнения по оценке показаний свидетелей А [] С.Н. и К [] []

При обсуждении заявленного государственным обвинителем ходатайства об оглашении показаний свидетеля К [] [] в ходе предварительного следствия защитник Игнатьева высказала против этого возражения, полагая, что «преобладают показания свидетеля К [] в

судебном заседании, в которых он сообщал, что на предварительном следствии он говорил неправду». При этом, как видно из протокола судебного заседания, стороной защиты не сделано какого – либо субъективного комментария еще не оглашенным показаниям свидетеля.

Не состоятельными являются и доводы представления о том, что стороной защиты якобы оказывалось давление на сторону обвинения и свидетелей обвинения и что это давление оказало влияние на формирование мнения присяжных заседателей.

После того как защитнику Смирнову во время допроса свидетеля Т [] после одного из его вопросов было сделано замечание, подобных вопросов защитником не задавалось (т. 6 л. д. 278 об.).

Оснований считать, что данным вопросом на присяжных заседателей оказано давление, которое негативно повлияло на вынесение им вердикта, у судебной коллегии не имеется.

Сказанное адвокатом Смирновым, что «защита будет вынуждена исследовать обстоятельства, при которых давались показания (Козлова)» не свидетельствует об оказании давления на присяжных заседателей (т. 6 л. д. 197 об. – 198).

Председательствующим было обоснованно частично удовлетворено ходатайство государственного обвинителя Монахова о приобщении и исследовании в полном объеме материалов проверки по заявлению Козлова о совершении преступления другим лицом. К материалам уголовного дела были приобщены сопроводительное письмо [] городской прокуратуры от 21.06.2007г., постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 01.06.2007 г., постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 10.06.2007 года.

Ходатайство в части исследования в судебном заседании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 10.06.2007 обоснованно отклонено, поскольку в указанном постановлении, как отметил председательствующий, содержатся сведения, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей.

Как видно из протокола судебного заседания государственный обвинитель не воспользовался предоставленным ему правом огласить приобщенные документы

Таким образом, доводы представления о том, что до присяжных заседателей якобы не были доведены результаты проверки прокуратурой

версии Козлова о совершении преступления другим лицом, судебная коллегия находит также не состоятельными.

Как видно из протокола судебного заседания стороной защиты и стороной обвинения не было допущено противоречащих закону действий и высказываний, которые не были бы замеченными председательствующим.

Во всех необходимых случаях председательствующим делались замечания, и разъяснялось присяжным заседателям, что подобная информация не должна приниматься во внимание при вынесении вердикта.

Материалами дела не установлено, что со стороны председательствующего проявлялись предвзятость, необъективность или заинтересованность в исходе дела.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ. При выступлении в ходе прений государственного обвинителя, адвокатов Смирнова, Игнатьевой, подсудимого Сырова председательствующий неоднократно останавливал каждого из них и разъяснял присяжным заседателям, что некоторые из указанных выступающими обстоятельств и которые не должны были прозвучать в прениях, не должны быть приняты во внимание при вынесении вердикта.

Данные действия председательствующего произведены в полном соответствии с требованиями закона.

Оснований полагать, что сказанное участниками в судебном заседании, так и в судебных прениях, о чем делались замечания председательствующим, оказало какое – либо негативное влияние на мнение присяжных заседателей и как - то повлияло на вынесение ими вердикта, не имеется.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, были сформулированы судьей с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, с учетом замечаний стороны обвинения. Как видно из протокола судебного заседания (т. 7 л. д.77) государственный обвинитель Монахов М.А., высказывая свое мнение по предложениям и замечаниям по формулировке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, предложенным стороной защиты, заявил, что «не согласен с замечаниями стороны

защиты, считает, что вопросы сформулированы в соответствии с требованиями ст. 339 УПК РФ» и просил оставить вопросы в том варианте, который был предложен судом.

Судебная коллегия считает, что при постановке вопросов перед присяжными заседателями судьей соблюдены требования ст. 338 и 339 УПК РФ. Выделение вопроса о мотиве преступления в самостоятельный вопрос не противоречит требованиям уголовно – процессуального закона и не свидетельствует о том, что это оказало какое – либо негативное влияние на формирование мнения присяжных заседателей при вынесении вердикта.

Содержание сформулированных вопросов за рамки предъявленного каждому из подсудимых обвинения не выходит.

Противоречий в ответах на поставленные вопросы не имеется.

Как видно из ответов в вопросном листе коллегия присяжных заседателей в соответствии со ст. 343 УПК РФ пришла к единодушному мнению, что отражено в вопросном листе, на голосование вопросы не ставились. Необходимости возвращать присяжных заседателей в совещательную комнату у председательствующего не имелось.

В связи с этим доводы представления, о якобы допущенном нарушении положений ст. 343 и ч. 2 ст. 345 УПК РФ, судебная коллегия находит не состоятельными.

Согласно ч. 4 ст. 347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Основанный на вердикте присяжных приговор (как в отношении Сырова С.Е., так и Козлова С.Н.), отвечает требованиям ст. 351 УПК РФ.

Оправдательный приговор постановлен председательствующим в соответствии с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей, является законным и обоснованным. Оснований для его отмены по доводам представления не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, п. 1 ч. 1 ст. 378, ст. 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Владимирского областного суда с участием присяжных заседателей от 2 августа 2007 года в отношении Сырова С. [REDACTED] Е. [REDACTED] и Козлова С. [REDACTED] Н. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Монахова М.А. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

